

Председателю Арбитражного суда Иркутской области
Иванову А.Н.

от ИП Эйсмонт Геннадий Анатольевич
Представитель: Сафин Дмитрий Алексеевич

ОБРАЩЕНИЕ

В производстве Арбитражного суда Иркутской области находится дело № А19-24389/2023 о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Сибирский мостостроительный завод» (далее – ООО «СМЗ»).

15.12.2023 было принято заявление ФНС России о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Сибирский мостостроительный завод»

16.02.2024 объявлена резолютивная часть определения суда о введении наблюдения и утверждении временного управляющего.

26.02.2024 ИП Эйсмонт Г.А. обратился с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов Должника.

На 08.07.2025 требование ИП Эйсмонта Г.А. не рассмотрено по причинам, не зависящим от действий Заявителя: должник и временный управляющий злоупотребляют процессуальными правами, а суд безосновательно откладывает рассмотрение требования, предоставляя должнику возможности для представления новых и новых безосновательных ходатайств, которые рассматриваются судом без ограничения по времени.

В период рассмотрения обоснованности требования ИП Эйсмонт Г.А. судом были допущены следующие нарушения, не направленные на реализацию эффективного правосудия:

1. 27.04.2024 временный управляющий обратился с апелляционной жалобой в порядке экстраординарного обжалования (п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35) на судебный акт по делу А19-109/2023, на котором основано требование кредитора ИП Эйсмонт Г.А.

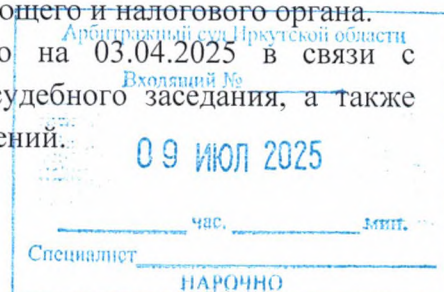
Суд, рассматривающий требование ИП Эйсмонт Г.А. о включении в реестр требований кредиторов, был вынужден откладывать рассмотрение требования до момента рассмотрения апелляционной жалобы по делу А19-109/2023.

При этом, ИП Эйсмонт Г.А. возражал против отложения в указанный период, поскольку не имелось препятствий пересмотреть судебный акт по вновь открывшимся обстоятельствам, в случае отмены первоначального судебного акта.

Апелляционная жалоба временного управляющего рассмотрена по существу **09.01.2025**, в связи с чем процессуальных препятствий для рассмотрения требования о включении в РТК по существу не имелось начиная с 14.01.2025.

Однако, судебное заседание, назначенное на 14.01.2025 по рассмотрению обоснованности требования ИП Эйсмонт Г.А. было отложено на 18.02.2025 для представления дополнительных документов и пояснений со стороны должника, временного управляющего и налогового органа.

Судебное заседание, назначенное на 18.02.2025 отложено на **03.04.2025** в связи с удовлетворением ходатайства налогового органа об отложении судебного заседания, а также необходимости представления дополнительных документов и пояснений.

Судебное заседание, назначенное на 03.04.2025 отложено на 30.04.2025 в связи с необходимостью представления дополнительных документов и пояснений.

Судебное заседание, назначенное на 30.04.2025 отложено на 20.05.2025 (причины не ясны, определение не опубликовано).

В судебном заседании 20.05.2025 объявлен перерыв до 29.05.2025.

Судебное заседание, назначенное на 29.05.2025 отложено на 24.06.2025 в связи с необходимостью представления сторонами итоговых позиций по заявлению.

В судебном заседании 24.06.2025 объявлен перерыв на 08.07.2025.

В судебном заседании 08.07.2025 объявлен перерыв до 14.07.2025 для обеспечения возможности внесения временному управляющему денежных средств на депозит суда для назначения экспертизы.

Заявитель полагает, что суд безосновательно откладывает рассмотрение требования ИП Эйсмонт Г.А., фактически уклоняется от рассмотрения требования по существу.

Единственным спорным вопросом, который необходимо разрешить суду, это установить признаки неплатежеспособности должника на дату возникновения правоотношений Заявителя и Должника, чтобы установить или исключить признаки компенсационного финансирования, как это указано в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц.

Указанный довод был заявлен должником и временным управляющим еще в 1 отзыве на требование заявителя, т.е. к дате первого судебного заседания по проверке обоснованности требования (26.03.2024).

Однако, более 1 года или более 10 проведенных судебных заседаний по проверке обоснованности требования, должником и временным управляющим такие доказательства не представляются.

При этом, суд откладывает (объявляет перерыв) рассмотрение требования для представления все новых и новых доказательств, которые не представляются.

Следует отметить, что временный управляющий и должник очевидно злоупотребляют процессуальными правами, представляя документы в день судебного заседания, что вызывает необходимость в отложении судебного заседания, однако суд никак не реагирует на подобное злоупотребление, тем самым поощряя подобное поведение.

Указанное не отвечает принципам состязательности сторон, рассмотрения требования в разумные сроки судопроизводства, а также неверно распределяется бремя доказывания.

2. В судебном заседании 24.06.2025 временный управляющий заявил ходатайство о назначении судебной финансовой экспертизы. Вопросы, которые временный управляющий предлагает поставить на разрешение перед экспертом являются в большей части вопросами права, а в оставшейся части, относятся к обязанностям временного управляющего, который должен был самостоятельно выполнить финансовый анализ должника и установить дату объективного банкротства должника еще в августе 2024 года (к дате рассмотрения судом отчета по итогам проведения процедуры наблюдения).

В судебном заседании 24.06.2025 временный управляющий под аудиозапись судебного заседания пояснил, что **не выполнил финансовый анализ** (который должен был быть выполнен до даты первого собрания кредиторов, которое, в свою очередь, должно было быть проведено не позднее отчета по результатам процедуры наблюдения, который был назначен к рассмотрению на 15.08.2024).

Председательствующий судья, заключив, что временный управляющий не выполнил финансовый анализ, **согласился** с тем, что для рассмотрения обоснованности требования кредитора, при отсутствии финансового анализа, необходимо назначить судебную финансовую

экспертизу, по результатам которой определить наличие признаков финансового кризиса в 2019 году (за периодом подозрительности) на момент возникновения правоотношений между Заявителем и Должником.

Неплатежеспособность, а равно и дата наступления объективного банкротства, дата наступления имущественного кризиса с точки зрения законодательства о банкротстве, является юридической категорией, определение наличия которой относится к исключительной компетенции суда, равно как и категории добросовестности, разумности, злоупотребления, вины и прочее. По смыслу положений арбитражного процессуального законодательства перед экспертом может быть поставлен только вопрос факта, в то время как установление признаков неплатежеспособности, даты наступления имущественного кризиса относится к вопросам права, в силу чего основанный исключительно на заключении судебной экспертизы вывод о неплатежеспособности должника является ошибочным (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 28.09.2020 года № 310-ЭС20-7837).

Таким образом, суд уклоняется от анализа и оценки фактических обстоятельств и имеющихся доказательств и перекладывает компетенцию суда на судебного эксперта, который объективно (или субъективно) может ошибиться.

Стоимость экспертизы определена в размере 400 000 руб., которые, по указанию временного управляющего, будут внесены учредителем должника (который получил дивиденды от деятельности Должника за 2022 года в размере 12 млн.).

При этом, суд не пытается выяснить у должника и временного управляющего, что мешало указанным лицам провести подобную экспертизу в течении календарного года с даты подачи требования ИП Эйсмонта Г.А.

Не реализованные обязанности временного управляющего суд решает переложить на третье лицо – судебного эксперта.

При этом, в материалы обособленного спора представлены выписки по расчетным счетам должника за период с 2017 – по 2023 год, бухгалтерская отчетность Должника за период с 2017 по 2021 года.

Если при наличии указанных доказательств, временный управляющий и должник не смогли представить доказательства финансового кризиса в 2019 году, учитывая ненадлежащее исполнение временным управляющим своих обязанностей в процедуре, не представляется возможным понять в силу каких причин суд не осуществляет общее руководство судебным процессом и не рассматривает требование заявителя по существу, а неоднократно откладывает рассмотрение обоснованности требования, создавая неограниченные возможности для лиц, злоупотребляющих процессуальным правом.

3. Безосновательным отложением рассмотрения требования ИП Эйсмонт Г.А. суд парализовал процедуру банкротства ООО «Сибирский мостостроительный завод», несмотря на то, что имеются иные требования, которые уже включены в реестр требований кредиторов.

Помимо требований конкурсных кредиторов, имеется задолженность по заработной плате перед работниками и задолженность перед бюджетом по налогам, которая увеличивается с каждым месяцем рассмотрения дела, так как должник не сокращает штат, однако и не ведет хозяйственной деятельности.

Включение требования в реестр требований кредиторов позволит рассмотреть вопрос о введении следующей процедуры в деле о банкротстве и приступить к пополнению конкурсной массы, в т.ч. конкурсному оспариванию сделок должника, которыми по анализу кредитора только выведено из конкурсной массы 140 млн. рублей.

Между тем, суд откладывает рассмотрение обоснованности требования заявителя, что не позволяет рассмотреть вопрос о введении следующей процедуры банкротства, а также не позволяет разрешить иные вопросы, связанные с признанием должника банкротом.

По мнению заявителя, действия должника и временного управляющего синхронны и направлены на необоснованное затягивание процедуры банкротства и отсрочку ретроспективных сроков проверки сделок руководителя (как физического лица), который в будущем будет привлечен к субсидиарной ответственности за невозможность погашения реестра требований кредиторов в связи с незаконными действиями и заключением невыгодных сделок.

При этом суд, всячески помогает в указанных задачах, не смотря на неоднократное указание на необоснованное отложение судебных заседаний.

Учитывая изложенное, **прошу Вас**

1. обратить внимание на нарушения, допущенные председательствующим при производстве по делу № А19-24389/2023;
2. взять рассмотрение дела под личный контроль.

08.07.2025

Представитель ИП Эйсмонт Г.А.

_____ Сафин Д.А.